

На этот раз Чжоу Юй не ответил.

Ло Минь с горечью обратился к представителям СМИ: «Четырнадцатилетний ребёнок два года подвергался насилию и издевательствам со стороны отчима. В конце концов, не выдержав, он решил дать отпор, но этот зверь, называющий себя отчимом, связал его и продолжал истязать несколько дней подряд. Такое преступление ужасает. Ребёнок хотел вырваться из этого кошмара и в итоге случайно убил преступника. Я полностью поддерживаю его действия, как и закон, — это необходимая самооборона. Не понимаю, зачем некоторым ворошить такие кровавые, болезненные воспоминания юности? Чтобы унижить его? Но тот шестнадцатилетний подросток смог подняться после этой боли, продолжал бороться и вырос в сильного, непоколебимого воина. Подобные удары лишь обнажают низость его противников, но нисколько не умаляют достоинства бойца».

Его речь вызвала широкий отклик, и избиратели мгновенно отвернулись от оппонентов.

Когда Чжоу Юй снова появился перед публикой, его высокий статный силуэт, спокойное и решительное лицо лишь усилили всеобщую симпатию. Даже СМИ перестали задавать острые вопросы, и ситуация стала склоняться в их пользу.

Под всеобщие аплодисменты они триумфально вернулись.

СМИ и эксперты единогласно предрекали им победу, и избрание с высоким результатом казалось почти неизбежным.

Но Чжоу Юй начал чувствовать усталость.

Быть публичной фигурой, приковывающей всеобщее внимание, изначально не казалось ему трудным. Он с детства привык быть в центре событий. Однако, оказавшись на этом месте, он понял: всё далеко не так, как он представлял.

Теперь у них был целый совет консультантов. Одежду выбирали эксперты по моде, поведение и манеры контролировались специалистами по этикету, речи писали профессиональные спичрайтеры, а его обучали правильной интонации, улыбке, паузам. Постепенно он начал чувствовать себя марионеткой.

Вечером, лёжа в постели, только здесь они могли избавиться от постоянного присутствия экспертов и сотрудников, обретая долгожданную свободу.

Чжоу Юй обнял Ло Миня, страстно поцеловал, пытаясь снять напряжение, накопившееся за день. В разгар страсти он вдруг с досадой произнёс: «Я сейчас просто украшение для этих экспертов, трофеев, которым они хвастаются».

Ло Минь не сдержал улыбки, крепко обнял его, нежно поглаживая широкую гладкую спину: «Политика такова, внешний вид очень важен. Потерпи немного, скоро день голосования».

Чжоу Юй вздохнул, обхватив его за талию: «Честно говоря, после целого дня улыбок кажется, будто лицо вот-вот развалится. Сейчас, рядом с тобой, у меня даже сил улыбнуться нет».

Ло Минь рассмеялся, не сопротивляясь, и перевернулся по его желанию.

Чжоу Юй, заботясь о его усталости, выбрал самый удобный для него способ, позволив просто лежать, ничего не делая. Он нежно целовал его плечи, спину, плавно опускаясь ниже, вдоль изящных линий талии и бёдер, к стройным ногам.

Ло Минь, обняв подушку, спокойно дышал, наслаждаясь ласками.

Чжоу Юй медленно завершил прелюдию, сдерживая нетерпение, и постепенно ввёл в него своё горячее желание. После ритмичных движений он услышал тихий стон Ло Миня — кровь закипела. Он радостно наклонился, обнял его и начал двигаться сильнее, вместе поднимаясь к вершине наслаждения.

Ло Минь быстро растворился в его страсти. Он расслабился, позволяя вести себя, погружаясь в бурю чувств.

Их ощущения были так гармоничны, будто они парили в воздухе или плыли в океане. Мир за окном стал ясным, но казался далёким. В этот момент лишь их тела, плотно прижатые друг к другу, были реальностью. Любовь и страсть, смешавшись, уносили в небо, как шторм, обрушивающийся на берег, или цунами, несущее через бескрайний океан. Мощная сила не ослабевала, давая ощущение полёта, бросая в неизвестную пустоту.

В кульминации Чжоу Юй крепко сжал его, тело дрожало от спазмов, ум заволокло туманом. Он наконец закричал.

Ло Минь напрягся, стиснув зубами подушку; непрерывный поток сильнейших ощущений почти лишил его сознания. Он лишь смутно чувствовал, как горячее тело Чжоу Юя прижимается к спине, а руки, словно железные обручи, сжимают так, что трудно дышать.

Прошло много времени, прежде чем они смогли выйти из состояния блаженства, их тела изредка вздрагивали. Несмотря на зиму, в тёплой комнате они оба покрылись потом. Кроме учащённого дыхания, больше не было слышно ничего. Комната затихла. Они лежали, тесно переплетённые, не желая двигаться, почти засыпая.

Наконец Чжоу Юй приподнялся, нежно поцеловал Ло Миня в плечо и прошептал на ухо: «Амин, давай поженимся».

Ло Минь, всё ещё в полузабытьи, не понял.

Чжоу Юй перевернулся, крепко обнял его и повторил: «Амин, мы уже давно помолвлены. Давай поженимся?»

Ло Минь наконец понял и с улыбкой кивнул.

Чжоу Юй обрадовался: «Хорошо, что мы почти ровесники. Когда я состарюсь, ты тоже будешь не молод. Мне не придётся беспокоиться, что Ши Лэй, этот мальчишка, захочет тебя у меня отбить».

Ло Минь рассмеялся: «Ты всё время с ним враждуешь».

Чжоу Юй с досадой ответил: «Я всегда был любимцем женщин, но ни к кому не привязывался. А ты? Подобрал одного ребёнка, даже не тронул его, а он уже так тебя запомнил. Несправедливо».

Ло Минь устроился поудобнее на его плече: «Я всегда считал его младшим братом, не волнуйся. Он ещё молод, вырастет — встретит кого-то и забудет».

«Хм», — Чжоу Юй поцеловал его в лоб и спокойно улыбнулся. — «Но всё равно давай поженимся, чтобы все оставили эти мысли».

Ло Минь согласился: «Хорошо, как скажешь».

Чжоу Юй предложил жениться ещё и по личным причинам — надеялся немного расслабиться, отдохнуть от усталости и раздражения из-за предвыборной кампании.

Консультанты и эксперты, услышав это, сразу одобрили идею и начали действовать, чтобы превратить свадьбу в мощный финальный рывок, который произведёт огромный эффект перед днём голосования.

Чжоу Юй был недоволен, но ничего не мог поделать.

Ли Юань сразу согласился и начал приглашать известных политиков и бизнесменов из разных стран, а также нанял известную британскую компанию, специализирующуюся на организации королевских свадеб.

Дата была назначена на 16 февраля.

СМИ даже арендовали вертолёты для прямой трансляции.

Эта грандиозная свадьба обошлась в десятки миллионов и могла сравниться с недавней свадьбой испанского и датского принцев. Чжоу Юй был в чёрном костюме от самого известного европейского дизайнера, Ло Минь — в белом. Вместе они выглядели потрясающе, вызывая всеобщее восхищение.

В зале муниципалитета, украшенном белыми и розовыми цветами, они слушали вопрос церемониймейстера: «Будете ли вы всегда вместе, в богатстве и в болезни?»

Они твёрдо ответили: «Да».

Церемониймейстер улыбнулся и торжественно объявил: «Тогда я объявляю вас законными супругами».

Чжоу Юй надел на палец Ло Миня элегантное, искусно сделанное кольцо с бриллиантом. Затем Ло Минь надел кольцо на его палец. Они обнялись и поцеловались.

Сцена была столь романтической, что напоминала сказку.

Среди гостей были известные политики и знаменитости со всех пяти континентов: заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, бывший премьер-министр Австралии, председатель Палаты представителей Японии, вице-премьер Индии, вице-президент Южной Кореи, принц Иордании и многие другие, а также миллиардеры из разных стран. Их присутствие само по себе стало дополнительным преимуществом для предвыборной кампании Чжоу Юя, символизируя процветание и мир.

Под аплодисменты знаменитостей они вышли из муниципалитета.

<http://bllate.org/book/16287/1467885>